

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А. И. Маркевич

*Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь
ул. Советская, 220010, г. Минск, Республика Беларусь*

В статье рассматривается проблематика Евразийской интеграции на основе тесной взаимосвязи экономического развития и обеспечения безопасности государства. Подчеркиваются три важнейших элемента экономической безопасности: экономическая независимость, стабильность и устойчивость национальной экономики, способность к саморазвитию и прогрессу. Характеризуются приоритеты развития Евразийской интеграции: ускорение формирования общего цифрового пространства; разработка евразийской программы импортозамещения; сопряжение евразийской интеграции с проектом «Один пояс – один путь» и Транспортным Союзом Индии, Ирана и России; переход Евразии к экономике «Углеродной нейтральности». Утверждается, что новые вызовы и угрозы в области безопасности, необходимость экономического развития в сложных санкционных, постпандемийных и предкризисных условиях выводит на повестку дня потребность в интеграционном сотрудничестве, используя не только возможности ЕАЭС, но и Союзного Государства, ОДКБ, ШНГ, ШОС и других региональных образований. Аргументируется преждевременность создания межпарламентской структуры в рамках ЕАЭС; подчеркивается, что успешное развитие ЕАЭС во взаимосвязи с межгосударственными постсоветскими структурами способствует поступательному экономическому росту стран – членов ЕАЭС и создает предпосылки для укрепления политических, экономических и культурных связей между постсоветскими государствами.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз; Содружество Независимых Государств; экономическая безопасность; Организация Договора о коллективной безопасности; Союзное государство; новые экономические приоритеты ЕАЭС; распад СССР; Беловежские соглашения.*

SOME ASPECTS OF EURASIAN INTEGRATION

A. I. Markevich

*House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus,
Sovetskaya str., 220010, Minsk, Republic of Belarus*

The article deals with the problems of Eurasian integration based on the close relationship between economic development and ensuring the security of the state. Three most important elements of economic security are emphasized: economic independence, stability and sustainability of the national economy, the ability to self-development and progress. The priorities of the development of Eurasian integration are characterized: acceleration of the formation of a common digital space; development of the Eurasian program of import substitution; conjugation of Eurasian integration with the One Belt, One Road project and the Transport Union of India, Iran and

Russia; transition of Eurasia to the economy of "Carbon neutrality". It is argued that new challenges and threats in the field of security, the need for economic development in difficult sanctions, post-pandemic and pre-crisis conditions bring to the agenda the need for integration cooperation, using not only the capabilities of the EAEU, but also the Union State, the CSTO, the CIS, the SCO and other regional formations. The prematureness of the creation of an inter-parliamentary structure within the framework of the EAEU is argued, it is emphasized that the successful development of the EAEU in conjunction with interstate post-Soviet structures contributes to the progressive economic growth of the EAEU member countries and creates prerequisites for strengthening political, economic and cultural ties between the post-Soviet states.

Keywords: *Eurasian Economic Union; Commonwealth of Independent States; multi-directional policy; the Collective Security Treaty Organization; the Union State; new economic priorities of the EAEU; USSR disintegration; Belovezhskiye Agreements.*

Общеизвестно, что безопасность общества зависит от трех важнейших составляющих: политической стабильности, экономического развития и процветания, обороноспособности государства. В нынешней динамично развивающейся обстановке, характеризующейся возросшей нестабильностью и неопределенностью в мире, разрушением старого и трансформацией в новую форму современного мироустройства, вопросы экономического развития, экономической безопасности, наполнение их новым содержанием получили особую актуальность. Соответственно, направления экономического развития и стратегия национальной безопасности государства рассматриваются в самой тесной взаимосвязи. В этой связи российский исследователь Т. Р. Орехова выделяет три важнейших элемента экономической безопасности: **экономическую независимость** как возможность контроля государства за национальными ресурсами, достижение конкурентоспособности производства; **стабильность и устойчивость национальной экономики**, зависящих от защиты собственности, предпринимательской активности, эффективного противодействия криминальным структурам в экономике, недопущения социальных потрясений и т.д.; **способность к саморазвитию и прогрессу** как инвестиционная привлекательность, постоянная модернизация производства, совершенствование трудовых ресурсов [1, с. 21].

Существует точка зрения, что при своевременном проведении в СССР эффективной приватизации, когда основные предприятия имели бы частных хозяев, даже если бы и в партнерстве с государством, экономический интерес к распаду СССР был бы существенно меньше. Такие собственники, скорее всего, были бы заинтересованы в сохранении СССР как единого государства с большим общим рынком. В качестве примера приводится Индия, когда получение ею независимости не изменило структуру собственников ведущих финансово-промышленных групп страны. Советы директоров этих групп, как правило, проходят в Лондоне, то есть глубокая финансово-промышленная кооперация разделенных географически британской и индийской экономик сохранилась.

Однако советский опыт не привел к возможности создания заинтересованных в сохранении СССР региональных элит через эффективную и своевременную приватизацию союзных и республиканских предприятий [2, с. 25].

Говоря об этом периоде нашей истории, необходимо отметить, что к моменту подписания Беловежских соглашений в 1990 г. о полной независимости объявили шесть республик. Между двумя республиками (Азербайджан и Армения) происходил военный конфликт, в Таджикистане началась гражданская война. Поэтому, как бы негативно мы не оценивали Беловежские соглашения, необходимо констатировать, что, в целом, они отражали фактическое положение дел. Но с позиций сегодняшнего дня мы понимаем, что принципиальный правовой порок их состоял в том, что аннулирование Союзного Договора не сопровождалось обязанностью выходящих из СССР стран вернуться к границам, в которых они вошли в Союз [3].

Также важным является то факт, эти соглашения были ратифицированы, не денонсированы и до сих пор имеют юридическую силу. Прекращение деятельности СССР как государства и получение независимости Беларуси, России и Украины, а затем и остальных советских республик, согласно Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 г., впоследствии привели к необходимости создания Содружества Независимых Государств как межгосударственного объединения с общим социально-экономическим пространством, проводящим скоординированную внешнюю политику под объединенным командованием, имеющим общее военно-стратегическое пространство.

Однако необходимо учитывать тот факт, что главной задачей возникших постсоветских республик была необходимость создать все атрибуты независимого государства: урегулирование и правовое закрепление границ, создание вооруженных сил, пограничных и таможенных служб и установление контроля над границами, введение национальной валюты, принятие конституции и необходимых национальных законов, что объективно создавало правовые, административные и экономические барьеры между постсоветскими государствами. Соответственно, основным трендом экономического развития постсоветских республик в 90-е гг. XX в. была дезинтеграция, а не интеграция.

В то же время, СНГ возник как реализация необходимости сохранения кооперационных и иных связей на постсоветском пространстве, в нем пытались реализовать запрос на совместное обеспечение безопасности, осуществление скоординированной внешней и социальной политики.

Кроме того, национальные элиты постсоветских государств для защиты своих доходов от экономической и политической нестабильности и ухода от национального налогообложения стали вывозить капиталы на Запад, обучать там своих детей и определять их на постоянное место жительства, многие сами переехали на Запад на постоянное жительство. Беларусь в этом плане явилась исключением из правил.

То есть, возник мощный слой политического и экономического истеблишмента, когда их личные интересы стали совпадать с интересами Запада, существенно отличаясь от национальных интересов постсоветских государств. Также благодаря большому количеству интеллигенции, которая прошла обучение

на Западе и за счет его финансовой подпитки в виде грантов стала апологетом либерализма на постсоветском пространстве. В нашей стране эти процессы носили ограниченный характер, но в целом в 90-е гг. XX в. большинстве стран СНГ сформировалась влиятельная группа граждан, незаинтересованных в евразийской интеграции.

Республика Беларусь, реализуя общественный запрос на дальнейшее развитие страны как экспортно-ориентированного государства, совместно с Российской Федерацией подписала и реализует на практике договоренности о создании Союзного Государства Беларуси и России. Также наша страна выступила в авангарде формирования, становления и развития евразийской интеграции, результатом которого стало формирование ЕАЭС как итога интеграционных процессов.

Безусловно, ведущая роль в евразийской интеграции принадлежит Российской Федерации, которая является скрепляющим элементом ЕАЭС, и благодаря подписанным соглашениям формируется обширный рынок свободного движения товаров, капиталов, энергетических ресурсов и рабочей силы государств – членов ЕАЭС.

В настоящий момент возникает необходимость наполнения реальным содержанием евразийского экономического пространства, с учетом происходящих на постсоветском пространстве процессов, введением беспрецедентных санкций в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь. 7 апреля 2022 г. на Совете Безопасности Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко подчеркнул: «Экономическая война против Беларуси ведется уже два года. С учетом событий в Украине наступление на нас пошло по всем фронтам: в торговле, финансах, логистике. Главная цель – перекрыть наши экспортные каналы, ослабить через импортные ограничения, чтобы в конечном итоге все это отразилось на благосостоянии нашего населения» [4]. Президент также подчеркнул новые возможности, когда «с уходом западных компаний с рынка Союзного государства высвободились огромнейшие ниши, которые нам предстоит освоить» [4].

По результатам исследований российского ученого М. И. Кротова им предлагается несколько приоритетов развития Евразийской интеграции:

во-первых, ускорение формирования общего цифрового пространства ЕАЭС;

во-вторых, разработка евразийской программы импортозамещения, которая должна дать ответ на санкционное ограничение внешних капиталовложений и доступа к современным технологиям;

в-третьих, сопряжение евразийской интеграции с проектом «Один пояс – один путь» и Транспортным Союзом Индии, Ирана и России. Здесь также важно оцифровать все автомобильные коридоры; внедрить электронные навигационные пломбы для трансграничных, в том числе санкционных грузов; модернизировать автодорогу «Западная Европа – Западный Китай». Для коридора «Север – Юг», где иранские порты готовы принимать индийские грузы, важно реализовать Заявление о разблокировке транспортных коридоров в Закавказье, чему сегодня способствует миротворческая деятельность России;

в-четвертых, переход Евразии к экономике «Углеродной нейтральности». Несколько лет назад, когда США вышли из соглашения по климату и планировали модернизировать действующую индустрию, эта задача не была такой актуальной. Сегодня, когда США так же, как и ЕС, заняли позицию радикального перехода к зеленой индустрии, а КНР приняла программу достижения «углеродной нейтральности» к 2060 г., Евразийскому союзу и России ничего не остается, кроме как полностью включиться в этот процесс. В то же время необходимо форсировать развитие электротранспорта, переходить к водородной энергии. Тем более что водород, получаемый от конверсии метана, в четыре раза дешевле, чем водород, получаемый на базе ветровой энергии. В проекте Концепции развития водородной энергетики до 2024 г., разработанном Минэнерго РФ, предполагается, что к 2050 г. Россия будет зарабатывать от экспорта водорода от 23,6 млрд долл. до 100,2 млрд долл. США. [2, с. 31–32].

Если взять в качестве примера Европейский союз, то его деятельность охватывает все сферы общественной жизни, кроме оборонной, что, безусловно, повышает эффективность органов ЕС, образующих систему разделения властей, таких как Европейский Совет, Европейская комиссия, Европейский Парламент и Европейский Суд. Структура органов управления ЕАЭС включает Высший экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийскую экономическую комиссию, Суд Евразийского союза.

М. А. Кротов утверждает: «Отсутствие евразийской парламентской структуры затрудняет работу по унификации и гармонизации национального законодательства, приведения его в соответствие с евразийским правом. Без парламентского института, утверждающего общий бюджет ЕАЭС, невозможно делегирование евразийскому центру финансово-налоговых, таможенных полномочий, как это имеет место в Европейском союзе. По мере развития евразийской интеграции необходимо расширять полномочия Евразийской экономической комиссии. Наконец, эффективность ЕАЭС сдерживает абстрагирование его деятельности от гуманитарной сферы и вопросов безопасности. Поэтому важно в перспективе расширять сферу деятельности ЕАЭС и активнее развивать взаимодействие ЕАЭС с другими интеграционными объединениями на постсоветском пространстве: ОДКБ, СНГ и Союзным Государством, которые в разной степени охватывают сферы безопасности, политики и культуры. Особенно важно тесное взаимодействие с ОДКБ как в сферах оборонной промышленности, так и в сферах экономической безопасности» [5].

Безусловно, новые вызовы и угрозы в области безопасности, необходимость экономического развития в сложных санкционных, постпандемийных и предкризисных условиях выводит на повестку дня потребность в интеграционном сотрудничестве, используя не только возможности ЕАЭС, но и Союзного Государства, ОДКБ, СНГ, ШОС и других региональных образований. Тем не менее, создание межпарламентской структуры в рамках ЕАЭС, на взгляд автора, преждевременно, поскольку задачи унификации и гармонизации законодательства успешно решаются в рамках Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, Парламентской Ассамблеи ОДКБ, Парламентского собрания Союза Беларуси и России.

В то же время, успешное развитие ЕАЭС во взаимосвязи с ОДКБ, Союзным Государством и СНГ способствует поступательному экономическому росту стран – членов ЕАЭС и создает предпосылки для восстановления твердых политических, экономических и культурных связей между постсоветскими государствами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: монография / под науч. ред. Т. Р. Ореховой. М.: Инфра-М, 2015. 105 с.
2. Кротов М. И. От Беловежских соглашений до Евразийского экономического союза: опыт тридцатилетия // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 3. С. 22–34.
3. Путин В. Об историческом единстве русских и украинцев // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. 2021. URL: [http:// www.kremlin.ru/events/president/news/66181](http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181) (дата обращения: 07.04.2022).
4. Заседание Совета Безопасности Республики Беларусь // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-soveta-bezopasnosti-v-rasshirennom-formate> (дата обращения: 08.04.2022).
5. Кротов М. И., Муниян В. И. Экономическая безопасность России: Системный подход. СПб: Изд-во НПК «РОСТ». 2016. 336 с.